

Войдя в комнату, Лаос коротко вздохнул, заметив состояние здоровья Лайлы по ее внешнему виду. Ее холодные руки были крепко сцеплены вокруг ее маленького, худого тела, когда она вновь пришла в себя.

С холодным лицом и обычным хмурым взглядом Лаос отвел ошеломленную Лайлу в постель. Через некоторое время Лайла издала слабый звук.

— Простите, почему я здесь?..

Лаос повернулся и посмотрел на нее, ища какое-то лекарство с небрежным выражением на лице. Его пустые глаза были золотисто-карими, а волосы сияли серебром.

Его голова слегка наклонилась, так как он почувствовал, что сегодня в Лайле что-то странно изменилось.

Через мгновение он медленно моргнул, поняв, в чем разница.

«Она не называет меня старшим братом... Ну, это неважно».

Лаос проигнорировал внезапно возникшее загадочное чувство и подошел к Лайле, которая выглядела лучше.

— Ты сошла с ума? — спросил он бесстрастным тоном.

Тело Лайлы задрожало. Она не могла смотреть ему в глаза и теперь выглядела подавленной. Старший брат Лайлы, известный как наследник великого герцога Эстеван, Лаос, наблюдал за ней раздраженным взглядом.

— Ты действуешь мне на нервы, — вздохнул он.

Лайла медленно повернулась и окинула его пустым взглядом, когда он заговорил достаточно громко, чтобы она услышала.

Она уставилась в его исключительно мягкие золотисто-карие глаза. Ей всегда нравились эти глаза. Каким бы холодным ни был его взгляд, Лайле почему-то казалось, что он всегда теплый.

Даже когда он отказывал ей и постоянно отталкивал ее, даже когда она знала, что не должна беспокоить его, иногда она тайком смотрела на него. Лайле очень нравился ее старший брат.

В оригинальном произведении он был нежным человеком по отношению к героине, Амелии, и, наблюдая за тем, как он обращался с Амелией, Лайла думала, что ее старший брат такой

замечательный человек.

Но сейчас, когда она почему-то вспомнила последний момент своей жизни, когда перед ней не открыли дверь, она тихо напомнила себе, что он все-таки не был добр к ней.

— Если Ракиэль, этот безрассудный парень, раздражен, ты должна знать, что у тебя не все хорошо, Лайла Эстеван. Уделяй больше внимания себе.

Слова Лаоса продолжались без паузы:

— Просто живи спокойно. Я больше не потерплю такого переполоха.

— Я пыталась это сделать, — открыла она рот.

Лаос посмотрел на Лайлу, когда она заговорила задышающимся, но странно чистым голосом. Ее невесомое худощавое тело выглядело сегодня исключительно маленьким, поэтому Лаос не понимал, что она говорит в данный момент.

— Я старалась, чтобы меня больше не видели, но...

— Что?

— Простите...

Лаосу стало не по себе от того, что голос Лайлы стал тише. Она уже много раз извинялась, но он не знал, почему сегодня ее извинения вызвали у него странное чувство. Возможно, потому что ее взгляд был опущен.

— Я больше не буду вам мешать. Через некоторое время я больше никому не буду мешать. Я смогу это сделать. Я обещаю.

Лаос подумал о чем-то странном и молча уставился на Лайлу.

Он слышал, что она много страдала. Ходили слухи, что она весь день не могла проснуться, и что все было настолько серьезно, что из больничной палаты собирались вынести труп.

Лаос попытался что-то выяснить, наблюдая за лицом старого доктора, но ему это не удалось, тем более что он был неразговорчив.

Поэтому он решил, что должен проверить ее сам, и пришел в больничную палату. А вот насчет того, что девушка сказала, он не знал, как реагировать.

— Я не буду докучать. Я ничего не буду делать. Через некоторое время я уйду.

«Что она имеет в виду? Куда она собирается?»

Лаос внезапно проглотил вопрос, который он собирался задать, и обернулся.

— Ты все равно не сможешь этого сделать. Не стоит давать обещаний, которые не сможешь выполнить.

Прежде чем дверь закрылась, он заметил выражение лица Лайлы. Его золотисто-карие глаза надолго запечатлели картину, которую он увидел. Обычно он не был таким, но какое-то время неподвижно стоял перед дверью.

В тот день он понял, что человек может плакать одним только выражением лица.

За окном тихо лил дождь. День был пасмурный. Лайла молча наблюдала, вдыхая запах тихого дождя, пока он не начал просачиваться внутрь.

Старший брат, по которому она так скучала перед смертью, ушел вот так, сказав, что она не должна давать обещаний, если не может сдержать слово.

<http://tl.rulate.ru/book/66735/2144102>